Секция «Макроэкономика»

Экономический рост и неравенство. Что говорят данные?

Научный руководитель – Толстой Федор Иванович

Салов Антон Игоревич
Студент (бакалавр)
Санкт-Петербургский государственный университет, Экономический факультет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: anthony-971@yandex.ru

Вопрос взаимосвязи экономического роста и неравенства с давних времен занимает умы ученых в области социальных наук. Однако, отношения между экономическим ростом и неравенством так и остаются до конца не выясненными.

С одной стороны, неравенство создает стимулы для интенсификации усилий индивидов в целях достижения определенного высокого социального статуса, обеспечения более высокого уровня благосостояния, тогда как перераспределение как важнейший механизм выравнивания экономического неравенства вносит искажающие эффекты в работу экономического механизма. В этом же ключе, но в обвинение равенства можно сказать, что порождает прилагать меньше усилий, поскольку уверенность в государственной поддержке довлеет над выгодами усердного труда. Также можно отметить более очевидные стимулы к инновационной деятельности в более неравных обществах по сравнению с обществами, отличающимися более высоким уровнем равенства. Безусловно, в более равных обществах можно заметить более низкий уровень конкуренции и более низкую степень свободы. Следующим тезисом в защиту неравенства может служить тот факт, что высокорисковому бизнесу и start-up'ам необходим венчурный капитал, формируемый в основном за счет сбережений обеспеченных граждан, для которых потеря пары десятков тысяч долларов окажет незначительное влияние на их благополучие.

С другой стороны, неравенство, как правило, означает более низкий уровень человеческого капитала. Недостаток инвестиций в человеческий капитал со стороны необеспеченных слоев общества негативно сказывается на перспективах экономического роста. В этом контексте можно отметить негативные эффекты на здоровье социально уязвимых людей (ограниченный доступ к квалифицированной медицинской помощи), а также низкий уровень образования, что создает порочный круг для семей с низким достатком. Рынок капитала зачастую не является совершенным, а значит использование его возможностей для бедных семей ограничено, что является препятствием к должному уровню инвестирования в образование. Политэкономическим доводом против неравенства может служить тот факт, что бедный медианный избиратель требует перераспределения, подрывающего стимулы к инвестированию. Невозможность в полной степени воспользоваться плодами своих трудов подтачивает уверенность в благоразумности инвестирования. Правительство, понимающее все негативные последствия перераспределения для инвестиций, может воспротивиться требованиям бедняков, однако, такие меры могут привести к политической и социальной нестабильности. В некоторых работах отмечается также, что неравенство имеет косвенное влияние на финансовую стабильность [4], и ассоциированность с экономической волатильностью [1, 2].

Не стоит упускать из виду обратное направление влияния, экономического роста на неравенство. Классической точкой зрения на эту связь является гипотеза Кузнеца [5], согласно которой низкие и высокие уровни ВВП на душу населения соответствуют более низким уровням неравенства, т.е. функционально кривая, отражающая связь экономического роста и уровня неравенства имеет обратную U-образную форму (парабола с ветвями, направленными вниз). Изначально это объяснялось процессами урбанизации и индустриализации. До 1970-х теория подтверждалась практикой стран ОЭСР, однако, затем мы стали свидетелями расхождения по разным полюсам доходов как межгрупповых, так внутригрупповых. Одним из способов объяснения внутригрупповой гетерогенности является обращение к материализованному техническому прогрессу, в результате которого у некоторых работников случайным образом появляется возможность обучения на собственном опыте, имея технически более новое и совершенной оборудование, остальные довольствуются обучением на собственном опыте, имея в своем распоряжении технически устаревшее оборудование. В этой связи навыки имеющих одинаковый уровень образования и опыт работы все больше расходятся, что соответствует неравенству в доходах.

Проведенное исследование на данных [6, 7] привело к неоднозначным выводам. Если не принимать во внимание панельную структуру данных и эндогенность регрессоров, а также возможность смещения оценок коэффициентов из-за пропущенных регрессоров, то существует соблазн принять гипотезу Кузнеца. Однако, при ближайшем рассмотрении связь между неравенством и экономическом ростом становится не такой очевидной. В некоторых коннотациях модели есть все основания принять гипотезу Кузнеца, однако, в других версиях гипотеза не подтверждается. Без сомнения, можно утверждать, что экономический рост значимо влияет на уровень неравенства в доходах, но определенность знака не ясна. При использовании инструментальных переменных в контексте МНК, мы находим подтверждения ошибочности гипотезы. Ситуация становится еще крайне запутанной, если мы задумываемся о смещении, вызванным пропущенными переменными, а также о динамических эффектах, которые изменяют метод оценки коэффициентов. Оценки Arellano-Bond [3], учитывающие лишь индивидуальные эффекты в двухступенчатой вариации, подтверждают гипотезу Кузнеца. Однако, следует отметить, что добавленные факторы, за исключением инфляции, оказались не значимыми.

Что касается проведенного эконометрического анализа, высвечивающего эффекты, оказываемые неравенством на экономический рост, то мы приходим к следующим выводам: в независимости от спецификации модели подтверждаются теоретические рассуждения в предположении несовершенства рынков капитала, а именно неравенство негативно влияет на интенсивность экономического роста. Однако, значительность влияния уровня неравенства на экономический рост убывает при добавлении контрольных переменных в уравнение регрессии, что может означать, существование более важных факторов экономического роста. Оценки коэффициентов оказались чувствительны к спецификации модели, и их значимость импульсивно колеблется от включения/выключения контрольных переменных.

Источники и литература

1) Aghion, P. and Banerjee, A. and Piketty, T. Dualism and macroeconomic volatility // Quarterly Journal of Economics. 1999, №114(4), p. 1359-1397.

2) Alesina, A. and Perotti, R. Income Distribution, Political Instability and Investment // European Economic Review. 1996, №40(6), p. 1203-28.

3) Arellano, M. and Bond S.R. Some tests of specification for panel data: Monte Carlo evidence and an application to employment equations // Review of Economic Studies. 1991, №58(2), p. 277-297.

4) Kirschenmann, K. and Malinen, T. and Nyberg, H. The Risk of Financial Crises: Does it Involve Real or Financial Factors? // Journal of International Money and Finance. 2016, №68, p. 161-180.

5) Kuznets, S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. 1955, №45(1), p. 1-28.

6) fsolt.org/swiid/ (The Standardized World Income Inequality Database).

7) https://data.worldbank.org/ (The World Bank).